

Утро вторника выдалось ярким, светлым и ясным, я проснулась, чувствуя себя на удивление бодрой. Светило солнце, пели птички, в мире всё было в порядке...

Ладно, не совсем так, но мне определенно так казалось. Вчерашний день прошёл на удивление хорошо, несмотря на паршивое начало, мы с Лизой провели остаток дня просто... тусуясь. Мы сходили на кукольное представление Парриана, прогулялись по Набережной и поболтали о пустяковых, неважных вещах, хотя большую часть разговора вела Лиза. В конце концов, мы провели, может быть, полчаса, просто сидя на скамейке и наблюдая за людьми.

Было немного разочаровывающе возвращаться домой всего через час. Наконец-то у меня появилась подруга после почти двух лет полного одиночества, и, несмотря ни на что, мне не хотелось прощаться с ней так скоро.

- Дай мне знать, когда решишь купить мобильный телефон, - сказала она перед самым уходом. - И если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, у тебя есть мой номер, окей?

Это... приятно - иметь друга. Эмма была, по сути, моим единственным другом всю мою жизнь, и когда она отвернулась от меня, с тех пор она делала всё возможное, чтобы помешать мне завести еще кого-нибудь. Никто не хотел рисковать становится твоим другом, когда это означало превратиться в мишень для сучьей королевы Уинслоу.

Иметь кого-то, кто либо не знал об этом, либо ему всё равно, кого Эмма не могла отпугнуть угрозами превратить её школьную жизнь в ад... Это действительно приятно.

Конечно, это не единственное хорошее, что произошло вчера, не так ли? В конце концов, я встала против Софии, оказалась на высоте, как в комиксах, и мне это не только сошло с рук, но и сошло с рук на глазах у всех ее друзей. Никаких ударов, никаких немедленных ответных мер — я обрушила на неё все сдерживаемые чувства, которые бурлили во мне почти год (конечно, не без помощи Медеи), и София отступила.

Что-то вроде Уловки 22. Что бы она ни сделала, она бы проиграла. Если бы она ударила меня, то доказала бы мою правоту. Если бы она отступила, это означало бы признание поражения. Я даже не уверена, как мне это удалось, но я загнала её в угол, из которого не было реального выхода.

И она отступила. Я осознавала, мои социальные навыки, возможно, были подорваны из-за мучений, которые я перенесла от рук Эммы, но моего понимание было достаточно, что понимать, что в школе существовала динамика власти, и она только что изменилась. Что это была за фраза из того популярного иномирового фильма? Если сможешь заставить Бога истекать кровью? Что-то вроде того.

Когда я объединила оба этих факта с разгромом, который я нанесла Лунгу, и похвалой, которую я получила от Оружейника и Мисс Ополчение, не будет большим преувеличением сказать, что вчерашний день был лучшим за долгое время. Что за космическую лотерею я выиграла, если всего за двадцать четыре часа произошло столько хороших событий?

Вот почему я аккуратно выключила будильник, вместо крепкого удара по кнопке. Вот почему я улыбалась в подушку, наслаждаясь последствиями восьми долгих часов, проведенных в моей зачарованной постели, и чувствовала себя более отдохнувшей и обновленной, чем когда-либо за последние четыре месяца, не говоря уже о последних двух годах.

Поясняю, сна в моей постели в течение трех часов, плюс-минус, достаточно, чтобы обеспечить полноценным ночным сном, а всё, что сверх этого, совершенно ненужное дополнение. Однако

дополнение, хотя технически и не влияла на то, насколько хорошо я проснулась, все же ускорила скорость заживления травм. Это скорее побочный эффект - раны быстрее заживали во время сна, а поскольку кровать была зачарована для усиления эффекта сна, каждые три часа, проведенные в ней, оказывали такое же влияние на физическое восстановление, как и полноценный ночной сон.

Итак, когда я скатилась с кровати, все скрытые травмы, возможно возникшие после драки с Лунгом, даже если я не замечала их раньше, прошли.

Несколько минут я просто стояла посреди своей комнаты, совершенно проснувшись и ухмыляясь, как лунатик. Я чувствовала себя хорошо. Действительно хорошо. Я чувствовала себя легче воздуха и в два раза жизнерадостнее, словно стоит мне расслабиться и я просто воспарю к потолку, а если сильный ветерок случайно подует на меня через открытое окно, я просто продолжу лететь, пока не достигну облаков.

И если не считать Лунга позавчера вечером, единственное, что я сделала вчера - это постояла за себя перед своими хулиганами и возможно завела друга.

Я покачала головой и попыталась подавить ухмылку, но всё, что мне удалось сделать, это превратить её в улыбку, хотя и гораздо меньшую и менее маниакальную. Как бы хорошо я ни относилась ко вчерашнему дню, у меня всё еще есть дела, которые нужно сделать, например, пойти на пробежку, и обязанности, которые нужно выполнить, например... школа.

Да. Окей. Мыслей о предстоящем было недостаточно, чтобы полностью испортить мое хорошее настроение, но достаточно, чтобы сбавить градус. Мне придется заплатить за вчерашние дерзкие слова к Эмме и Софии; вопрос лишь в том, зайдут ли они слишком далеко за пределы своих обычных выходов, хотя, если они снова попытаются сделать что-то вроде "Шкафчика", я ни за что не оставлю это без последствий.

Однако сначала, у меня есть пробежка, на которую я должна отправиться, волноваться о предстоящем можно после.

К тому времени, как я натянула спортивные штаны и спустилась вниз, папа уже был на кухне, одетый в халат и тапочки, которые были на нем вчера, и наполовину закончил готовить завтрак.

- Доброе утро, Тейлор, - сказал он.

Может быть, потому, что последние несколько дней у меня было хорошее настроение, но, повинуясь импульсу, я подошла к нему и быстро обняла, стараясь не касаться плиты. Он испуганно рассмеялся, и когда я отстранилась, он обнял меня одной рукой, притянул к себе еще на несколько секунд и поцеловал в макушку, прежде чем отпустить.

- Похоже, ты снова в хорошем настроении, - сказал он, улыбаясь. - В чем твой секрет? Мягкий джаз? Барабаны бонго? Огромный пакет травки? Может поделишься?

Это было немного... неестественно, может быть, наигранно, как будто он слишком старался пошутить, но я отреагировала на это, словно ничего не заметила.

- Папа! - сказала я, шокированная.

Папа просто рассмеялся, густой, раскатистый звук, который противоречил его слабому подбородку и редющим волосам, в этот момент он выглядел более живым, чем когда-либо с

тех пор, как умерла мама.

- О, дорогая, позволь заметить, что моё поколение было намного хуже, - сказал он, ухмыляясь. - Что? Некоторые из историй, которые у меня есть... о твоей матери тоже!

- Не хочу слышать как вы с мамой развлекались в колледже, - сказала я, стараясь не улыбаться, пока надевала туфли. - Особенно такого рода истории, фу.

- Такого рода истории - благодаря ним ты появилась на свет, помни, - сказал мне папа. - На самом деле, я почти уверен, что точно помню ту ночь...

- Папа, нет, просто... нет.

Папа снова рассмеялся, но это было немного более мрачно, чем раньше. Без сомнения, он снова вспоминал маму. Если и существовал верный способ сделать папу задумчивым и печальным, так это заговорить о маме. Конечно, у нас обоих в жизни есть дыра размером с Аннет Эберт, и лишь время могло смягчить её края.

- Просто вчера у меня был хороший день, - сказала я, меняя тему. - Это всё.

- Ох? - Он взглянул на меня. - Из-за той девушки, которую ты упоминала прошлым вечером. Как её, Лиза?

- Да, именно так.

- Что ж, я рад, что ты снова заводишь друзей. Просто предупреди меня, прежде чем устраивать какие-нибудь дикие вечеринки, чтобы я знал, когда мне следует задержаться на работе допоздна.

- Папа!

Папа с минуту посмеивался, потом на несколько секунд замолчал.

- Серьезно, Тейлор, я рад за тебя, - сказал он. - Приятно видеть, что ты заводишь друзей, и если понадобится помощь, даже если для этого придется ехать через весь город, чтобы встретиться с Лизой, я буду рад это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3148739>